

ловием организации любых перерасчетов, посмотрим, как выглядели эти соотношения во время всех реформ — от Елены Глинской до Петра I.

Все изменения стопы до середины XVII в. ориентированы на структурные соотношения московского рубля: в 1535 г. стопа была увеличена на 4 московские гривны, в 1611 г. — на 6 московских гривен, в 1612 г. — на 4 московские гривны, в 1626 г. — на четверть московского рубля, в 1634 г. — на московские гривны.

В 1663 г. основой расчета становится система соотношений в новгородском рубле. Стопа в 432 коп. из гривенки иначе может быть обозначена как стопа в 2 новгородских рубля из гривенки, поскольку в новгородском рубле было 216 новгородок-копеек. В 1682 г. она увеличилась на одну треть новгородского рубля (504—432=72), в 1698 г. — на один новгородский рубль (720—504=216). Это свидетельствует об исключительной живучести старинного новгородского счета на протяжении всего XVII в.

И. А. КАЗАКОВА

РУССКИЙ ПЕРЕВОД XVII в. ТРУДА БЛАУ «THEATRUM ORBIS TERRARUM SIVE ATLAS NOVUS»

Непревзойденный знаток русской переводной литературы XIV—XVII вв. академик А. И. Соболевский, характеризуя переводную литературу XVII в., писал: «Всего более интересовались географиею. Все лучшие труды по этой науке общего характера, явившиеся в Западной Европе в конце XVI и в XVII веках, были у нас переведены. Это сочинения Ботера, Ортелиуса, Меркатора, де Линды, огромный амстердамский атлас Блау, еще несколько сочинений, оригиналы (а вместе и авторы) которых нам неизвестны».¹

Труды Абрахама Ортелия (1527—1598) и Герарда Меркатора (1512—1594), великих картографов второй половины XVI в., представляли собою вершину западноевропейской географической науки того времени. Как отметил историк картографии Л. Багров, начало XVII в. в Западной Европе также прошло под влиянием атласов Ортелия и Меркатора,² но с 30-х гг. XVII в. первенствующее место в картографии занимают труды Блау, семьи голландских картографов и издателей.

Глава этой семьи Виллем Янссон Блау (1571—1638), ученик знаменитого датского астронома Тихо Браге, начал с изготовле-

¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903, с. 46—47. — Далее: Соболевский.

² Bagrov L. Die Geschichte der Kartographie. Berlin, 1951, S. 157.

ния земных и небесных глобусов. Затем он перешел к работе над картами. В 1631 г. издал «Дополнения» к атласам Ортелия и Меркатора («Appendix Theatri A. Orтели et Atlantis Mercatoris»). Но уже в 1634 г. Виллем Блау совместно со своим сыном Иоаном издают на немецком языке свой «Новый атлас». В 1635 г. выходит переработанное издание «Нового атласа» в двух томах на голландском, немецком, французском и латинском языках с заголовком «Theatrum...». После смерти Виллема Блау дело переходит в руки его сыновей Иоана и Корнелия, которые в 1640—1645 гг. издают на латинском языке четырехтомный атлас под тем же названием («Theatrum Orbis Terrarum sive Atlas Novus; in quo Tabulae et Descriptiones omnium Regionum»). В последующие годы расширенный «Новый атлас» выходит на голландском, немецком, французском и снова на латинском языках. Позже он переводится на испанский язык. В 60-е гг. издание разрастается до девяти, одиннадцати и даже двенадцати томов («Le Grand Atlas», 1663—1667, двенадцать томов с французским текстом).³ Все издания «Атласа» Блау снабжены множеством прекрасно выполненных, гравированных и раскрашенных карт. Помимо карт «Атлас» Блау включал различные по полноте описания стран.

На русский язык труды Блау, также как Ортелия и Меркатора, переводились в своей описательной части, карты не воспроизводились.

В библиографической литературе XIX в. называются переводчики труда Блау на русский язык, ученые монахи XVII в. Епифаний Славинецкий, Арсений Сатаповский, Евфимий Чудовский, но сам «Новый атлас» в русском переводе рассматривается как анонимное географическое сочинение.⁴

Честь определения оригинала географического труда, переведенного Епифанием Славинецким с помощниками, принадлежит А. И. Соболевскому, установившему, что таким оригиналом был «Theatrum Orbis Terrarum sive Atlas Novus» Блау. Соболевский назвал также шифры рукописей перевода и дал их краткое научное описание, исключая указания на переводчиков и некоторые особенности языка, тематическое обозначение содержания из четырех томов перевода.⁵ Он дал, таким образом, необходимые опорные точки для исследования русского перевода труда выдающихся голландских картографов, знаменовавшего важную веху в развитии науки о Земле.

³ Ibid., S. 157; Westermanns Lexicon der Geographie. Braunschweig, 1968, Bd I, S. 688; *Koeman J. C.* Collections of maps and atlases in the Netherlands. Leiden, 1961, p. 122—123.

⁴ Евгений [Болховитинов], митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. СПб., 1327, т. I, с. 175; *Гумилевский Филарет.* Обзор русской духовной литературы. 1862—1863. СПб., 1884, с. 238—239; *Строев П. М.* Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, с. 396; *Шляпкин И. А.* Св. Дмитрий Ростовский и его время. СПб., 1891, с. 84, примеч. 1.

⁵ Соболевский, с. 60—63.

Однако возможностями, появившимися после выхода в свет книги Соболевского, воспользовался до сих пор лишь один исследователь — историк русской науки Б. Е. Райков. В своей работе, посвященной распространению в России гелиоцентрического мировоззрения, он заинтересовался первой главой «Введения» к «Новому атласу» Блау, содержащей сведения космологического порядка. Обратившись к трем сборникам ГПБ, названным Соболевским, в которых отделившееся «Введение» к «Новому атласу» читается в виде отдельной статьи, Райков констатировал, что в его первой главе излагаются две схемы устройства вселенной — Птолемея и Коперника — и, следовательно, с перевода «Нового атласа» Блау следует начинать историю распространения в России гелиоцентрических представлений.⁶ Райков сделал очень важные наблюдения, но его обращение к переводу «Нового атласа» было обусловлено ограниченной целью, в соответствии с которой исследователь рассмотрел лишь небольшую часть огромного труда.

Не ставя перед собой задачи исчерпывающего исследования перевода «Нового атласа» Блау,⁷ мы постараемся раскрыть его содержание, определить степень полноты перевода, выяснить причины популярности в русском обществе отделившегося «Введения» к «Новому атласу» и выявить по возможности читательскую среду, в которой обращался текст перевода.

В середине XVII в. в Русском государстве назрела необходимость в проведении церковной реформы. Одной из ее составных частей должны были стать унификация церковных обрядов и исправление церковных книг по греческому образцу. Для осуществления этого плана требовались образованные люди из духовенства. Правительство решило пригласить их из Киева. Царь Алексей Михайлович обратился к властям киевского Братского монастыря с просьбой о присылке в Москву двух известных своей ученостью монахов — Арсения Сатановского и Дамаскина Птицкого. Но вместо последнего был прислан Епифаний Славинецкий.

Епифаний Славинецкий⁸ был воспитанником киевской Братской школы, но окончание ее он совершенствовал свое образование «в западных академиях» (возможно, в Краковской); вернувшись на родину, принял монашество, преподавал греческий язык

⁶ Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.: Л., 1947, с. 79—90.

⁷ Полное изучение русского перевода «Нового атласа» Блау, так же как и перевода любого произведения, предполагает сопоставление всего текста перевода с оригиналом; в рамках настоящей работы выполнение этого условия применительно к русскому переводу «Нового атласа» (четыре тома in folio общим объемом более полуторы тысячи листов) невозможно.

⁸ Сведения о биографии и деятельности Епифания Славинецкого взяты из работ: Певницкий В. Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей духовной литературы в XVII веке. — Тр. Киевской духовной академии, 1961, август, с. 405—438; октябрь, с. 135—182; Гумилевский Филарет. Указ. соч., с. 236—239; Ротар Н. Епифаний Славинецкий, литературный деятель XVII в. — Киевская старина, 1900, т. LXXI, с. 1—38, 189—217, 347—400.

в школе Братского монастыря. В июле 1649 г. прибыл в Москву. Когда патриархом стал Никон (1652 г.), то он облек Епифания званием начальника патриаршего училища и главного справщика книг.

Основная официальная работа Епифания заключалась в новом переводе с греческого книг священного писания и церковных, в сличении прежних славянских переводов с греческими подлинниками и их исправлении. С этой сложной филологической работой было связано и составление Епифанием двух словарей: лексикона греко-славяно-латинского и лексикона, содержащего объяснение церковных слов. Первый словарь, включающий 7000 слов, современники называли «Великий лексикон триглоссон».

Переводческая деятельность Епифания не ограничивалась рамками богословско-церковной литературы. Ему принадлежат переводы ряда произведений светской литературы. В их числе известны переводы «уставов гражданоправительных» (из «Истории» Фукидида и «Панегирика Траяну» Плиния Младшего), первого и частично второго тома «Атласа» Блау, классического труда по анатомии Андрея Везалия, сочинения о казни Карла I Стюарта (за исключением фрагментов из Фукидида, все переводы выполнены с латинского). Как справедливо заметил автор одной из статей, посвященных Епифанию Славинецкому, среди переведенных им светских сочинений «все есть — и медицина, и география, и история, и политика...».⁹

Думается, что переводы светских произведений Епифаний выполнял с ведома Никона, а может быть, и специально для него: во всяком случае некоторые из них (это относится к переводу «Нового атласа» Блау) оказались в библиотеке Никона и были переданы им затем в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Об этом свидетельствуют вкладные записи Никона: запись 1661 г. на первом, втором и четвертом томах перевода «Атласа» и запись 1667 г. на третьем томе.¹⁰

Все четыре тома перевода «Нового атласа» находятся ныне в составе Синодального собрания ГИМ. На титульном листе первого тома — заглавие, относящееся ко всему труду: «Позорище всея вселенныя, или Атлас новый, в нем же начертания и описания всех стран издана суть» («позорище» в данном случае означает «зрелище»). Первый том, содержащий после «Введения» описание Северной, Центральной и Восточной Европы, сохранился в двух экземплярах: черновом (ГИМ, Синод., № 779) и белом (ГИМ, Синод., № 19). В черновом экземпляре отсутствует вводная часть, текст начинается прямо с описания Европы. На втором переплетном листе помета скорописью XVII в. «Сия книга космография», ниже киноварью написано: «Перевод Епифаньев».

⁹ Певницкий Е. Указ. соч., с. 430.

¹⁰ Текст записи 1661 г. приведен Т. Н. Протасьевой. См.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970, ч. 1, № 625. 730. — Далее: Протасьева.

Перевод второго тома «Нового атласа» Блау, включающий описание Франции, Испании, а также Азии, Африки, Америки, сохранился в черновом (ГИМ, Синод., № 781) и беловом (ГИМ, Синод., № 112) экземплярах. В черновом экземпляре начальная часть описания Франции отсутствует. На первом чистом листе помета кинноварью, скорописью XVII в.: «Перевод Арсения Сатановского». Но надо думать, что Арсению Сатановскому, прибывшему вместе с Епифанием из Киева, принадлежит перевод не всего тома: в перечне трудов Епифания Славинецкого, содержащемся в любоньютном библиографическом сочинении XVII в. «Оглавление книг», указывается, что Епифаний перевел «Европу» и «Азию»,¹¹ т. е. первый том «Нового атласа» и часть второго, содержащую описание Азии. Таким образом, Арсений Сатановский был переводчиком второго тома, за исключением раздела «Азия».

Перевод третьего тома «Нового атласа», посвященного описанию Италии, Греции, Шотландии, Ирландии, дошел в черновом (ГИМ, Синод., № 780) и беловом (ГИМ, Синод., № 204) экземплярах. На втором чистом листе чернового экземпляра помета кинноварью, скорописью XVII в.: «Перевод Исая, товарища Епифаниева» (Исайя был, очевидно, старцем Андреевского монастыря, в котором в середине XVII в. проживали ученые монахи, выходцы из-за рубежа).¹²

Перевод четвертого тома «Нового атласа», включающего описание Англии, известен в одном черновом списке (ГИМ, Синод., № 41). Помета о переводчике тома отсутствует, но поскольку почерк Синод. № 41 тождествен почерку Синод. № 780, постольку мы вправе заключить, что переводчиком четвертого тома, так же как и третьего, был монах Исайя, «товарищ Епифаниев». На л. 1—1 об. — предисловие, в котором назван издатель оригинала четвертого тома «Иоанн Влаев», т. е. Иоанн Блау, сын Виллема Блау, указан год издания тома, 1645-й, и назван составитель входящего в том описания Англии — англичанин Вильям Кэмдеп.

Наличие в переводе четвертого тома даты издания его оригинала позволяет установить, с какого именно издания «Нового атласа» Блау был сделан его русский перевод: поскольку датой напечатания четвертого тома является 1645 г., постольку мы вправе предположить, что перевод «Нового атласа» был сделан с его издания 1640—1645 гг.

Б. Е. Райков датировал перевод «Нового атласа» 1655—1657 гг., опираясь на следующие соображения: первый год после приезда в Москву Епифаний был занят переводами и исправлениями церковных книг; с июня 1657 г. по февраль 1658 г., со-

¹¹ Оглавление книг, кто их сложил / Изд. В. Ундольский. — ЧОИДР, 1846, № 3, отд. IV. «Смесь», с. 21.

¹² Харлампович К. В. Ртищевская школа. — Богословский вестник. Сергиев посад, 1913, апрель, с. 22; Румянцева В. С. Ртищевская школа. — Вопросы истории, 1983, № 5, с. 181.

гласно данным «Оглавления книг»,¹³ он трудился над переводом «Анатомии» Везалия; в 1658 г. Никон оставил патриаршество, и вряд ли после этого Епифаний «с товарищами» выполнял переводы для его библиотеки.¹⁴ Соглашаясь в целом с ходом рассуждений Райкова, мы считаем, однако, что если одна из граней предлагаемой им датировки — 1657 г. — опирается на документальные данные, то этого нельзя сказать о другой — 1655 г. Мы полагаем поэтому, что правильнее будет называть в качестве времени перевода середину 50-х гг. XVII в., не уточняя годы. О том, что перевод был выполнен до 60-х гг., свидетельствует и имеющаяся на его томах вкладная запись Никона 1661 г. Водяные знаки бумаги, на которой был написан перевод, также относятся ко времени до 60-х гг.¹⁵

Для выяснения характера русского перевода «Нового атласа» Блау мы произвели сопоставление его с печатным латинским оригиналом. Сопоставление велось двоякое: по составу и выборочное текстовое.

Сопоставление по составу было осуществлено путем сравнения деления на разделы и заголовков разделов, а также имеющихся на полях подзаголовков — «фонариков» всех томов оригинала «Нового атласа» и его перевода. Текст оригинала состоит из описаний частей света, которые подразделяются на описания отдельных стран, последние в свою очередь делятся на описания отдельных областей. Все разделы, как большие, так и маленькие, имеют заголовки, помещенные в середине страниц над текстами, к которым они относятся; подзаголовки — «фонарики» помещены на полях рядом с текстами, с которыми они связаны (например, рядом с текстом, сообщающим о реках страны, стоит подзаголовок «Fluvii», рядом с текстом о церковном устройстве — подзаголовок «Status Ecclesiasticus» и т. д.). Текст русского перевода «Нового атласа» Блау делится на те же разделы и имеет те же заголовки и подзаголовки — «фонарики», что и текст латинского оригинала «Атласа». Это дает основание для заключения о том, что Епифаний Славинецкий «с товарищами» осуществил полный по составу перевод грандиозного труда Блау.

Текстовому сравнению были подвергнуты первая глава «Введения» к «Новому атласу» и заголовки разделов. Сравнение показало, что при переводе текст не подвергался сокращениям. Об этом свидетельствуют и внушительные размеры перевода (как мы указывали, более полутора тысячи листов in folio).

Язык перевода, как отметил Соболевский, ученый церковнославянский и уже в силу этого тяжелый. Он включает гречизмы («гиперборейский», «Вритания», «Свекия», «Сикилийское» и т. д.), а также полонизмы и южноруссизмы.¹⁶ И полонизмы, и южнорус-

¹³ Оглавление книг, кто их сложил, с. 21—22.

¹⁴ Райков Б. Е. Указ. соч., с. 121, примеч. 1.

¹⁵ Протасьева, ч. 1, № 729—735.

¹⁶ Соболевский, с. 60—63.

сизмы естественны для выходцев из Киева. Что касается грецизмов, то напомним, что Елифаний был знатоком греческого языка, прибывший с ним из Киева Арсений Сатановский также был переводчиком с греческого и латинского, по-видимому, оба языка знал и Исайя.

Перевод с латинского на русский такого большого и сложного груды, каким был «Новый атлас» Блау, являлся очень трудным делом, и перевод не раз приближался к буквальному, что еще больше утяжеляло его язык. Но вместе с тем наблюдения над текстом перевода свидетельствуют, что переводчики относились к своему труду с ответственностью и вдумчивостью. Покажем это на примерах перевода терминов, означавших форму государства.

В посвященной Италии части третьего тома «Нового атласа» в заголовках дважды встречается термин «республика»: *Ligurisive status reipublicae Genuensis, Respublica Lucensis* (л. 18, 78), в русском переводе эти заголовки переданы следующим образом: «Лигурия или чин¹⁷ гражданства Генуенского», «Гражданство Луценское»¹⁸ (л. 70, 367). Итак, оба раза Исайя перевел термин «республика» словом «гражданство». В этой связи отметим, что русские послы, бывавшие в Италии в XVII в., Венецианскую республику называли «Речь посполитая Вепитейская», применяя для передачи термина «республика» его польскоязычную форму. Если русские послы употребляли польское словосочетание механически, не стремясь раскрыть самого понятия «республика», то Исайя попытался это сделать: в русском языке XVI—XVII вв. слово «гражданин» означало «член городской общины», «горожанин», а слово «гражданство» — «совокупность граждан», «общество».¹⁹ Но так как в нашем случае речь шла о форме государства, то очевидно, что, применяя этот термин, Исайя хотел сказать, что Лигурийская республика и Республика Лукка являются государствами, в которых власть принадлежит гражданам: так переводчик хотел раскрыть русскому читателю само понятие республики. Также вдумчиво он поступал с другими терминами, означающими форму государства: слово «*ducatus*» — «герцогство» переводил как «княженье», слово «*regnum*» — «королевство» как «царство».

Мы уже отметили, что «Новый атлас» Блау, так же как и другие западноевропейские атласы XVI—XVII вв., наряду с картами содержал тексты — описания стран и что русские переводы включали только тексты. Чтобы дать представление о том, какую информацию нес перевод «Нового атласа», приведем из него описание Испании.

Описание Испании начинается с рассуждения о происхождении ее названия; затем указываются границы и дается краткая

¹⁷ Слово «чин» в данном случае означает «порядок», «устройство».

¹⁸ Республика Лукка была расположена на северо-западном побережье Италии, к востоку от Генуэзской республики.

¹⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977, вып. 4, с. 117.

характеристика природных ресурсов страны: отмечается богатство рудами и в то же время относительно неплодородные земли («плодность ея паче иных проповедуема быти не может»). Далее следует исторический экскурс. В тексте, снабженном подзаголовком «Разделение Испании ветхие», сообщается о введенном римлянами делении ее на три части: Бетику (Бетику), Лузитанию (Луситанию) и Тарраконсю (Тарракон). За подзаголовком «О разных насельниках Испании» излагается история ее колонизации и завоевания различными народами: древние насельники — кельты, затем появились финикийцы, греки, карфагеняне, после второй пунической войны установилась власть римлян, потом было завоевание готами и вандалами, «германским народом». Позже с юга направились новые завоеватели — сарацины и мавры, которые «разграбили» всю Испанию, за христианами остались только Астурия и Леон («Легион»); последующая длительная война с маврами привела к освобождению страны, сопровождавшемуся ее объединением в рамках единого государства. «Сим убо изветом, — читаем мы в переводе, — вся испанская царства к единому телу возвратишася, главу же едину вся Испания узнавает, иже ныне есть Филипп IV» (Синод., № 112, л. 139—140 об.).²⁰

За подзаголовком «Устроение гражданское» излагается система высших органов власти, существовавших в Испанском королевстве: король, обладающий всей полнотой власти («любо же царю есть высочайшая на всех и вся область и самовластие»), королевский совет, совет по делам Индий, верховный суд, казначей («сокровищник») и т. д., а за подзаголовком «Устроение церковное» перечисляются архиепископства и архиепископы (л. 140 об.—141 об.).

Далее подзаголовками обозначены тексты об испанских городах (особо выделен Мадрид — «всех величайш и твердейш Мадритна... царским престолом славен град» — и находившийся недалеко от него Эскориал, «изящный св. Лаврентиа монастырь»), «академиях» (университетах), горах, островах, языке, «мужах ученых». Интересно рассуждение об испанском языке: «Язык испанский из многих составлен есть». Он испытал влияние греческого, латинского, готского и арабского языков; когда Испания стала великой страной и включила в свой состав различные царства и княжества, то появились диалекты, из которых чистейшим является кастильский («кастеллянский»), он ближе всего к латинскому. В параграфе об «ученых мужах» говорится: «Изяществоваша между испанями премнози: Помпонию Мела... Иустин. Лукиан, Сенека... и из наших христиан... Павел Орозий... из иудеев же и сарацинов... Авиценна» (л. 142—144 об.). Перечень

²⁰ Здесь и далее в тексте в скобках указаны листы перевода «Атласа» Блау. Обращаясь к первому, второму и третьему томам перевода «Атласа» Блау, мы использовали их белые экземпляры (на них даются ссылки), при обращении к четвертому тому нами привлечен его черновой экземпляр, так как только он сохранился до наших дней.

деятели культуры, уроженцев Испании, римского времени, средневековья и периода арабского владычества у Блау гораздо более обширный, мы привели из него лишь некоторые имена.

Все эти разнообразные сведения завершаются любопытным сравнением испанцев с французами, рисующим их национальные характеры: «Аще галлия испаном сравниши, неизвестен будещи, когго бы предпочитал: галляне виццим свирепством, неже художеством ратуют, испани же совет прилагают... галляне уст свободных и волных, испани молчаливых... галлянин вино пьет, испани воду; галлянин к пришельцем любостранный, испани нелюбостранный; испанская речь поважнейша, галлийская сладкая. Галлия везде населена, Испания на многих местах редка и пуста...» (л. 144 об.).

За приведенным сравнением следует перечисление источников, повествующих об Испании. Это — сочинения Страбона, Диодора Сицилийского, Флострата, Птолемея, Дионисия Периегеса, Плиния, Мартиана, Силиата Лиского и др. (л. 144 об.); называются не только авторы, но и входившие в состав их сочинений главы и книги, содержавшие сведения об Испании.

За изложенным нами описанием Испании давалось описание ее отдельных областей в следующем порядке: Каталония, Валенсия, Арагония, Наварра, Бискайя, Гипускоа, Леон, Астурия, Галисия, Португалия, Кастилия Старая и Новая, Гренада, Мурсия, острова Балеарские и Питиусские, Андалусия. Описание каждой области включало (в большей или меньшей мере) следующие элементы: название, пределы, реки, горы, административное деление, церковное деление (архиепископства и епископства), «страны качество», или «естество» (как мы сказали бы теперь, экономико-географическую характеристику). В разделе «Арагония» приведен список арагонских королей, переходящий в список королей Испании и заканчивающийся царствующим Филиппом IV.

Как мы видим, раздел об Испании включал ее экономико-географическое описание, исторический экскурс, сведения о государственном и церковном устройствах, городах, научных центрах, выдающихся деятелях культуры, национальном характере испанцев, исторических источниках, повествующих об Испании. Описание страны давалось всестороннее, и по своему характеру оно приближалось к энциклопедическим статьям позднейшего времени.

Примерно по такому же принципу строились в «Новом атласе» Блау и его переводе и описания других стран. Но насыщенность их фактическим материалом и его объем в описаниях различных стран были различными.

Листаж перевода первого тома (Синод., № 19. 304 л.) распределялся следующим образом: «Введение» — 20 л, страны Северной, Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы (Исландия, Норвегия, Дания, Швеция, Ливония, Московия,²¹ Таврика,

²¹ Текст раздела «Московия» в русском переводе отсутствует, но для него оставлены чистые листы (л. 42—49 об.).

Великое княжество Литовское, Пруссия, Польша, Венгрия, Трансильвания, Сербия, Валахия, Болгария, Словакия, Хорватия, Босния, Далмация) — 54 л., Германия — 230 л.

Германия делилась на «Нынешнюю»²² и Нижнюю.²³ «Нынешняя» Германия совпадала в основном с территорией Священной Римской империи, в Нижнюю Германию были включены Брабант и Фландрия, а также Северные Нидерланды. Отнесение всей этой огромной территории к Германии было связано с представлениями, идущими еще от римского времени и средневековья (л. 74). Большое место, отведенное в «Новом атласе» Блау «Нынешней» Германии — Священной Римской империи, определялось не только ее размерами и значительной ролью в жизни Европы, но и традиционным представлением об империи как о первой державе христианского мира и об ее императоре как преемнике власти римских императоров; последнее было выражено в переводе следующими словами: «Карол Великий римское повелительство в Германию внес...» (л. 74). Нидерланды, Южные и Северные, особенно Северные, с началом Нидерландской буржуазной революции находились на авансцене европейской истории, к тому же Блау были голландцами. Неудивительно поэтому, что описание Нижней Германии (Нидерландов) заняло 110 л. из 230, отведенных Германии в целом. Сравнительно небольшое внимание, уделенное в первом томе «Нового атласа» странам Северной, Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, было проявлением присущего авторам западных географических трудов западноевропейского централизма.

Во втором томе перевода (Синод., № 112) из 277 л. общего объема на долю Франции («Галлии») приходится 138 л., Испании — 42 л., Азии, Африки и Америки — около 100 л. Если в распределении листажа первого тома ярко проявлялся западноевропейский централизм составителей «Нового атласа», то во втором томе не менее ярко выражен свойственный им европоцентризм в целом. Особенно сильно он чувствуется при обращении к листажу всего перевода «Нового атласа»: из более чем полутора тысячи листов описания стран Азии, Африки и Америки занимают лишь около 100 л.

Почти весь третий том (Синод., № 204. 522 л.) посвящен Италии (480 л). Поскольку Италия в XVII в. представляла собой конгломерат различных государств, постольку после общей ее характеристики описание ведется по входившим в ее состав государствам, иногда по областям. Описание Греции в переводе в соответствии с оригиналом очень краткое (всего 29 л.), что объясняется, возможно, выпадением Греции в рассматриваемое время из

---

²² «*Germania hodierna*» латинского оригинала ошибочно переведено как «Германия Внешняя» (л. 74); мы эту ошибку исправили.

²³ «*Germania inferior*» латинского оригинала переведено как «Германия Нижняя» (л. 197 об.).

числа европейских государств в силу подвладности ее Турецкой империи. О Шотландии и Ирландии рассказано также кратко.

Четвертый том перевода «Нового атласа» Блау (Синод., № 41. 624 л.) в соответствии с оригиналом содержал текст сочинения известного английского историка и географа Вильяма Кэмдена (1551—1623) «Описание Британии».²⁴ Оно являлось первым историко-географическим описанием Англии, к тому же выполненным на очень высоком уровне: при его составлении автор использовал не только разнообразные письменные источники, но и топографические, археологические и этнографические данные, собранные им во время специальных поездок по стране. Современники высоко ценили труд Кэмдена и называли его английским Страбонам.²⁵ В составе «Нового атласа» Блау сочинение Кэмдена попало в Москву, и мы можем говорить о переводе на русский язык в середине XVII в. этого выдающегося труда.

До наших дней дошел лишь оригинал перевода «Нового атласа» Блау, сохранившийся, правда, в черновых и беловых списках. Но существовали, вероятно, и другие списки. Так, А. Е. Викторов отметил наличие в конце XIX в. в числе рукописей, принадлежавших Нижегородскому Благовещенскому монастырю, «Географии Европы», написанной скорописью конца XVII в. (объемом около 350 л.). Содержание ее Викторов передает следующим образом: «После общего описания Европы следуют: Исландия, Норвегия, епископство Берия... Дания, Финония, Свекия, Гофия, Упландия, Ливония, Московия (оставлено три белых листа), Таврика, Литвония, Самогитна и т. д.». Еще Соболевский, обративший внимание на описание Викторова, заметил, что речь шла, очевидно, о списке перевода первого тома «Нового атласа» Блау.²⁶ Думается, что предположение Соболевского является несомненным: 1) в известных нам двух списках оригинала перевода первого тома «Нового атласа» описываются те же страны, и они следуют в том же порядке, что и в описании Викторова; 2) в списке Нижегородского Благовещенского монастыря сохранены именно в оригинале особенности написания названий некоторых стран (например, «Свекия» — Швеция, «Гофия» — Готия); 3) так же, как и в оригинале перевода, отсутствует описание Московии, но для него оставлены чистые листы; 4) объем рукописи Нижегородского Благовещенского монастыря (около 350 л.) близок к объему белового списка оригинала перевода первого тома (304 л.); некоторая разница в количестве листов могла

²⁴ Полное название этого труда: *Britannia sive Florentissimorum Regnorum Angliae, Scottiae, Hiberniae et insularum adjacentium exintima antiquitate chorographia descriptio.* — Autore Guiljelmo Cambdeno. London, 1586, p. 2, p. 556.

²⁵ *Bagrow L.* Op. cit., S. 336; *Яцунский В. К.* Историческая география. М., 1955, с. 72; *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.: Л., 1964, с. 440—442.

²⁶ *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 327; *Соболевский,* с. 61, примеч. 2.

быть вызвана различием почерков. Но, несмотря на несомненность, как нам думается, наличия другого (помимо авторских) списка перевода первого тома «Нового атласа» Блау и вероятность существования других списков перевода остальных томов, эти списки вряд ли были многочисленными. «Новый атлас» Блау слишком громоздкий, и переписка его перевода являлась очень трудоемким делом, поэтому получить широкое распространение в русском обществе он не мог (для сравнения укажем, что перевод, например, известной в ряде списков «Космографии» Меркатора составляет около 800 л., т. е. половину объема перевода «Нового атласа» Блау).

Иной была судьба «Введения» к «Новому атласу». Оно отделилось от основной части текста и в виде самостоятельного трактата получило распространение в русской письменности второй половины XVII в. Помимо списка Синод. собр. (№ 19), в котором текст «Введения» читается в составе перевода первого тома «Нового атласа» Блау, Соболевский назвал еще четыре списка «Введения», представляющие собой уже самостоятельные статьи сборников: ГПБ, Q.XVII.31; Q.XVII.6; Софийск. собр., № 1510; Моск. главный архив Министерства иностранных дел, № 734/1256 (ныне ЦГАДА, ф. 181).²⁷ Нам удалось обнаружить дополнительно еще один список — ГИМ, Синод., № 563 (642). Чтобы понять, почему «Введение» к «Новому атласу» Блау привлекало внимание русских книжников и читателей, остановимся на его содержании.

«Введение» состоит из девяти нумерованных глав и трех ненаумерованных. В первой нумерованной главе «О разнице между космографией, географией и хорографией»²⁸ дается их определение. Далее следует изложение двух учений об устройстве вселенной — Птолемея и Коперника. «Неции землю насреде мира полагают недвижиму, — читаем мы в переводе «Введения» к «Новому атласу» Блау, — и солнце со всеми звездами недвижими же и подвизаемыми окрест ея теши кружением. Иные же солнце ставят насреде мира, почивающее, и землю с планетами прочими окрест его теши...» Согласно мнению сторонников первой точки зрения, последователей Птолемея, вокруг Земли по кругам вращаются: луна — по первому кругу, Меркурий — по второму, Венера — по третьему, солнце — по четвертому, Марс — по пятому, Юпитер («Иовис») — по шестому, Сатурн — по седьмому (указано время вращения планет вокруг Земли), «осмый же круг содержит вся звезды недвижымыя». Представления об устройстве вселенной сторонников второй точки зрения излагаются следующим образом: «Иже втораго есть разумения, еже древле Пифагорей, Аристарх Самийский и прочии, много прежде лет Аристотелевых. Гиппарха и Птолемеи держаху, и юже прежде лет близ ста в мир паки произведе Николай Коперник, и ныне изящнейшии вси ма-

²⁷ Соболевский, с. 60—61.

²⁸ ГПБ, Q.XVII.31, л. 1—2 об. — При рассмотрении текста «Введения» мы будем пользоваться этим списком.

фматикки подражают: солнце [аки душу мира и управителя вселенная, от него же земля и вси планити светлость свою приемлют] полагают насреде мира недвижимо. . .» Вокруг солища по шести кругам вращаются Меркурий, Венера, Земля «купно с луною», Марс, Юпитер, Сатурн (приводится время обращения планеты вокруг солища); дальше за планетами располагается «круг звезд недвижимых».

За изложением обоих учений следуют вопрос: «Кое от двоих сих разумний есть истинно приличнейшее и с природным расположением мира согласуется?» — и ответ на него: «На месте сем не хожем уставляти, но о вещах небесных искусным оставляем любопретися». Итак, решение вопроса о правильности того или иного учения автор «Введения» оставляет на суд «искусных» — ученых специалистов; заканчивает он рассматриваемую главу «Введения» замечанием о том, что в своем труде будет следовать первому учению, поскольку оно является понятным для окружающих. Но, хотя автор отказался высказать свое суждение об истинности изложенных им учений и, более того, заявил о намерении придерживаться учения Птолемея, можно думать, что в глубине души он сочувствовал теории Коперника: не случайно он замечает, что этой теории «ныне изящнейшии вси мафматикки подражают».²⁹

Не разбирая подробно приведенных отрывков из перевода «Введения» к «Новому атласу» Блау, Райков справедливо отметил, что благодаря этому переводу в русскую письменность впервые проникло изложение гелиоцентрического учения Коперника. Он правильно указал также, что слова о нежелании автора отдать предпочтение какому-либо учению и о намерении придерживаться в своем труде теории Птолемея, потому что она понятна для всех, следует отнести не за счет переделки текста русским переводчиком (в силу своего уровня неспособным воспринять учение Коперника) — эти слова имеются в оригинале «Нового атласа» Блау.³⁰ Ограничившись двумя приведенными наблюдениями, Райков не остановился, однако, на источниках рассматриваемой главы «Введения» к «Новому атласу», а между тем этот вопрос важен не только для изучения истории распространения в России научных знаний, но и для исследования самого «Нового атласа» Блау.³¹

В «Дополнениях» к атласам Ортелия и Меркатора («Appendix Theatri A. Ortelii et Atlantis G. Mercatoris», 1631), составленных Блау и непосредственно предшествовавших «Новому атласу», име-

²⁹ Там же, л. 1 об.—2 об.

³⁰ Райков В. Е. Указ. соч., с. 130, примеч. 1. — Заново произведенное или настоящей работы сопоставление латинского и русского текстов первой главы «Введения» показывает, что русский перевод на всем протяжении текста главы следует латинскому оригиналу.

³¹ Насколько нам известно, этот вопрос в литературе вообще не ставился. Ср.: Stevenson E. L. Willem Janszoon Blaeu. 1571—1638. New York, 1914, p. 1—67.

ется «Введение», снабженное заголовком: «Introductio ad Geographiam, ex Philippo Cluverio». В заголовке, таким образом, указан источник «Введения» — сочинение Филиппа Клювера. Филипп Клювер (1580—1622), уроженец Данцига, географ, написавший «Введение в общую географию» (Leiden, 1624), которое выдержало 58 изданий и имело большое значение для распространения географических знаний в XVII в.³² Сочинение Клювера состоит из шести частей — книг. Первая книга содержит 14 глав, излагающих основы общей географии — математической и физической. Первые девять из этих глав были включены Блау без всякой переработки в состав «Введения» к «Дополнениям» к атласам Ортелиуса и Меркатора.

В первом издании «Нового атласа», вышедшем в 1634 г., в заголовке «Введения» Ф. Клювер не упоминается, но «Введение» включает те же девять нумерованных глав и с теми же названиями, что и «Дополнения» 1631 г. Сказанное относится и ко второму изданию «Нового атласа» 1635 г. В издании 1640—1645 гг. изменяются общий заголовок «Введения» и заголовок его первой главы: в предшествующих изданиях «Нового атласа», как и у Клювера, общий заголовок «Введения» — «Введение в географию» (Introductio ad Geographiam), заголовок первой главы — «Что такое география и что такое глобус или земной шар» (Quid Geographia et quid Globus seu Orbis terrae), в издании «Нового атласа» 1640—1645 гг. общий заголовок «Введения» — «Введение в космографию и ее части» (Introductio ad cosmographiam eisque partes), заголовок первой главы — «О разнице между космографией, географией, хорографией» (De discrimine inter Cosmographiam, Geographiam, Chorographiam). И, что особенно важно, в состав первой главы «Введения» включается изложение учений Птолемея и Коперника, отсутствовавшее в предшествующих изданиях «Нового атласа», так же как и в сочинении Ф. Клювера. Следовательно, оно было почерпнуто Блау из какого-то другого источника. Мы позволим себе высказать предположение, что этим источником был знаменитый трактат Галилея «Диалог о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой».

Гениальный труд Коперника «Об обращении небесных миров» (De Revolutionibus Orbium celestium) был опубликован в 1543 г., когда автор его лежал на смертном одре. Идея Коперника медленно распространялась в кругу ученых различных стран, встречая признание со стороны одних (сторонниками Коперника были Бруно, Кеплер) и осуждение — со стороны других. Церковь, и католическая, и протестантская, выступила против; в 1616 г. конгрегация иезуитов объявила учение Коперника ересью. В университетах преподавание велось в соответствии с системой Птолемея. В этих условиях Галилей не мог открыто объявить учение Ко-

³² Partsch J. Philipp Clüver, der Begründer der historischen Länderkunde. — Geographische Abhandlungen. Wien; Olmütz. 1891, Bd V, H. 2, S. 1—37; Westermanns Lexicon der Geographie, Bd I, S. 688.

перника истинным и решил прибегнуть к осторожной форме изложения его идей: изложить их в диалоге, один из участников которого обосновывал систему Птолемея, а двое других — Коперника, но при этом и сторонники Коперника говорили в ряде случаев об его учении лишь как о гипотезе. Несмотря на это, «Диалог», опубликованный в 1632 г., вызвал ярость церкви: в августе 1632 г. продажа «Диалога» в Италии была запрещена, Галилей, вызванный на суд инквизиции, осужден.³³

В Республике Соединенных провинций (Голландии) существовала большая свобода мысли и слова, и в Амстердаме в 1635 г. «Диалог» Галилея был издан в переводе на латинский язык. Несомненно, издание его привлекло внимание нидерландских ученых. Весьма возможно, что в числе читателей труда Галилея были и сыновья Виллема Блау, готовившие новое издание «Атласа», и вполне правомерным является предположение о том, что они решили отразить в нем содержание замечательного труда великого итальянского ученого. В пользу этого предположения свидетельствуют структура изложения космологических сведений в первой главе «Введения» к «Новому атласу» (в виде двух учений — Птолемея и Коперника, как в «Диалоге» Галилея), а также желание автора открыто встать на сторону какого-либо одного из двух учений (опять-таки как в «Диалоге» Галилея). Если наше предположение правильно, то тогда следует признать, что в 50-е гг. XVII в. благодаря переводу «Нового атласа» Блау на русский язык до Москвы докатились раскаты грома, вызванного в Западной Европе опубликованием в 30-е гг. труда Галилея.

В последующих нумерованных главах «Введения» к «Новому атласу»³⁴ разъясняются понятия долготы и широты, экватора, тропиков, полярных кругов, полюсов, сообщается о разных климатических зонах, называются «различные земли меры» (в том числе и русские версты), одним словом, излагаются основные элементы математической географии.

В первой нумерованной главе, имеющей в переводе заголовок «Круг земный или селенная»,³⁵ дается краткое описание земного шара; сообщается о четырех частях света — Европе, Азии, Африке и Америке, об омывающих их океанах, проливах, островах и т. д., т. е. приводятся сведения о физической географии.

³³ См. предисловие А. Долгова к кн.: *Галилей Галилео. Диалог о двух главнейших системах мира Птолемеевой и Коперниковой.* М.; Л., 1948, с. 4—18.

³⁴ В русском переводе эти главы называются: 2-я — «О великом круге небесном и его разделении» (ГПБ, Q.XVII.31, л. 2 об.—3 об.), 3-я — «О четырех кругах больших» (л. 3 об.—5), 4-я — «О четырех кругах меньших» (л. 5 об.—6 об.); 5-я — «О зонах или поясах и о различных именах жителей земных» (л. 6 об.—7 об.), 6-я — «О климатах и параллелях» (л. 7 об.—8 об.); 7-я — «О величестве земли и разделении стран по долготе и широте» (л. 8 об.—9 об.), 8-я — «О частях мира и ветрах» (л. 9 об.—10), 9-я — «О различных мерах земли» (л. 10—10 об.).

³⁵ ГПБ, Q.XVII.31, л. 10 об.—14 об.

Очень интересна вторая нумерованная глава «О плаваниях древних же и новейших».³⁶ Сначала в ней рассказывается о плаваниях «древних» в упоминаемую в Библии сказочно богатую золотом страну Офир, на восток, в страну Аравийскую и в Скифские страны, на запад через Геркулесовы столбы и т. д. За обзором «древних плаваний» следует обзор «плаваний новейших»: венецианцев — в Египет, Аравию, Ормуз, португальцев («люси-тан») — вокруг Африки в Индию, испанцев — на запад в Америку; заключается глава обзором северных плаваний, в результате которых были открыты Гренландия, Шпицберген, Новая Земля и другие земли и острова.

Третья нумерованная глава «Полюс (полюс. — *И. К.*) арктицкий или ось северная» содержит любопытное описание северных стран, Гренландии, Шпицбергена, Новой Земли, их природы, занятий и быта населения.³⁷

Таково содержание «Введения» к «Новому атласу» Блау. Как мы видим, оно было чрезвычайно разнообразно: включало сведения о строении вселенной, изложенные в соответствии с двумя существовавшими в то время схемами — Птолемея и Коперника, элементы географических понятий, характеристику частей света, исторический обзор мореплаваний и великих географических открытий и специальное описание северных земель. Все эти разнообразные сведения были изложены в краткой, доступной и подчас занимательной форме. Неудивительно поэтому, что «Введение» к «Новому атласу» вызвало живой интерес у русских книжников и читателей и, отделившись от основного труда, превратилось в самостоятельную статью четырех сборников.

Как мы уже отмечали, «Введение» к «Новому атласу» Блау сохранилось в шести списках: в составе перевода первого тома «Нового атласа» и в пяти четырех сборниках. Все списки представляют одну редакцию — редакцию перевода первого тома «Нового атласа». Два ранних списка — перевода первого тома (л. 1—17 об.) и сборника Синод. собр., № 563 (642) (л. 162—189 об.) — датируются серединой XVII в.,³⁸ четыре поздних —

³⁶ Там же, л. 14 об.—18 об.

³⁷ Там же, л. 18 об.—21 об.

³⁸ Напомним, что перевод «Нового атласа» в целом, а следовательно, и список входящего в его состав первого тома «Введения» датируются серединой 50-х гг. XVII в. Список сборника Синод. собр. № 563 (642) мы датруем временем между серединой 50-х гг. (дата перевода «Нового атласа») и 1667 г. Последняя грань устанавливается на основании следующих наблюдений: в начале сборника приплетена печатная статья «Чин освящения воды святых богоявления», напечатанная в Москве в 1655 г. и завершающаяся подписями (печатными) патриарха Никона и других высших иерархов русской церкви. Никон был осужден и лишен патриаршего сана в 1667 г., следовательно, сборник был составлен до этого года, так как вряд ли позже стали бы приплетать статью за подписью опального бывшего патриарха. Заглавие интересующей нас статьи сборника Синод. собр. № 563 (642) в точности повторяет заглавие, читающееся в переводе первого тома «Нового атласа». Оно включает как название всего труда

ГИБ, Q.XVII.31; Q.XVII.6; Софийс. собр., № 1510; ЦГАДА, ф. 181, № 734/1256, л. 1—20 об. — концом XVII в.³⁹

Списки конца XVII в. имеют одно существенное отличие от более ранних: в ранних списках нет никаких рисунков, в списках конца XVII в. они есть. Эти рисунки — геоцентрическая схема вселенной по Птолемею (л. 1 об.),⁴⁰ гелиоцентрическая схема вселенной по Копернику (л. 2), небесная сфера (л. 3), изображение двух земных полушарий с экватором, тропиками и полярными кругами (л. 6 об.), таблица «климатов и параллелей» (на листочке, подклеенном к л. 8), компасная роза (рисунок в красках на л. 10 об.) — повторяют, за исключением некоторых деталей, рисунки, имеющиеся в латинском оригинале труда Блау. Следовательно, составитель протографа списков конца XVII в. пользовался не только переводом «Нового атласа», но и обращался непосредственно к печатному оригиналу труда Блау. Увеличение в конце XVII в. количества списков «Введения» к «Новому атласу» и включение в их текст рисунков свидетельствовали о возрастании у русских книжников этого времени интереса к затронутым в «Введении» вопросам космологии и географии.

Владельческие записи, имеющиеся на рассмотренных нами рукописях, помогают установить читательскую среду, в которой они обращались. Мы уже знаем, что все четыре тома перевода «Нового атласа» до их передачи в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь входили в состав библиотеки Никона. И это не было случайностью. Глава русской церкви интересовался специально географической литературой. Помимо «Атласа» Блау в его библиотеке имелся список перевода другого выдающегося географического труда — «Космографии» Меркатора.⁴¹ В библио-

Блау — «Позорище всея вселенныя, или Атлас новый, в нем же начертания и описания всех стран издана суть», — так и заголовок собственно «Введения» — «Въвождение в космографию и ея части».

³⁹ Перечисленные списки мы относим к концу XVII в. на основании водяных знаков. Водяной знак бумаги списка сборника Q.XVII.31: кавалер с дамой с цветами в руках, между ними дерево, внизу плохо читаемая подпись, знак этого типа у Лауцьявичюса — № 7, 1698 г. (*Лауцьявичюс Э.* Бумага в Литве в XV—XVII вв. Вильнюс, 1967). Водяные знаки списков Q.XVII.6 и Софийс. собр., № 1510 одинаковы: шут в двурогом колпаке, и воротнике с семью бубенцами, от среднего бубенца вниз идет вертикальная линия, упирающаяся в три кружка, под которыми литера AJ, знак этого типа у Гераклитова — № 1394, 1697 г. (*Гераклитов А. А.* Филиппи XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963). Все три списка имеют заголовок: «Зердало всея вселенная, или Атлас новый, в нем же начертания всея вселенныя и описания всех частей ее издана суть. Въвождение в космографию и ея части» (в списках Q.XVII.6 и Софийс. собр., № 1510 вторая часть заголовка немного изменена: «О космографии и ея части»). Список ЦГАДА, ф. 181, № 734/1256, также датируемый рубежом XVII—XVIII вв., имеет заголовки: «Зрелище» (написано над заставкой), «Въвождение в космографию и ея части» (под заставкой).

⁴⁰ Указываются листы сборника Q.XVII.31.

⁴¹ ГИМ, Воскрес. собр., № 159.

теке патриарха находился и один из трех сохранившихся до наших дней полных списков русского перевода «Хроники всего света» Марциана Вельского, пятая книга которой представляла собой «Космографию».⁴² Принадлежность всех этих рукописей Никону удостоверяется находящейся на них вкладной записью патриарха 1661 г.

Интерес к географической литературе был свойствен, по-видимому, и последнему русскому патриарху XVII в. Адриану. О. А. Белоброва установила, что в библиотеку Адриана входил один из сохранившихся списков «Всемирных реляций» Ботеро.⁴³ Очевидно, этой библиотеке принадлежал и сборник Q.XVII.31, включающий список «Введения» к «Атласу» Блау — на л. 32 сборника почерком XIX в. написано: «Александр Уваров. Сия рукописменная книга налия нова (так в рукоп. — *И. К.*) святейшим патриархом Адрианом. Око священства».

Но читательская среда труда Блау не ограничивалась кругами высшей иерархии русской церкви. Сборник Синод. собр. № 563 (642), содержащий самый ранний из списков четких сборников — список «Введения» к «Атласу» Блау, — имеет на л. 1—8 запись: «Сия книга печатного дела справщика иерея Никифора Симеонова»; справщики печатного двора — это представители русской интеллигенции того времени. На л. 561 рукописи ЦГАДА, включающей списки «Введения» к «Атласу» Блау и «Космографии» Меркатора, есть помета: «1707 года марта в 11 день продал сию книгу Космографию церкви Пречистыя Богородицы Владимирския, что на дворе боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского, дякон Федор Андреев Болших Лужников Ивану Короткому и подписал своею рукою». Здесь названы два владельца рукописи: прежний — дякон, представитель духовенства, и новый — Иван Короткий, чьи занятия и социальная принадлежность не названы (думается, что именно отсутствие указаний на общественное положение Ивана Короткого свидетельствует о принадлежности его к низшим, скорее всего посадским кругам русского общества).

Как видно из немногих сохранившихся владельческих помет, владельцы рукописей со списками труда Блау принадлежали к разным социальным слоям русского общества.

Перевод на русский язык самого выдающегося западноевропейского географического труда середины XVII в., осуществленный в то же самое время, — значительный факт истории русской культуры XVII в. Он свидетельствует и об интересе русского общества к научным достижениям Запада, и о способности определенных представителей этого общества к их восприятию.

---

⁴² ГИМ, Синод. собр., № 113; см. также: Казакова Н. А. Полные списки русского перевода «Хроники всего света» Марциана Вельского. — АЕ за 1980 г. М., 1981, с. 92—96.

⁴³ Белоброва О. А. К истории библиотеки патриарха Адриана. — Тр. Отд. древнерусской литературы. Л., 1979, т. XXXIII, с. 406—414.